
Если всё ещё лето, так близок зачем горизонт
И так низок, зачем облака так нахмурены эти,
И зачем в моей сумке пылится прокуренный зонт,
И зачем мои мысли о лете и только о лете?

Если всё ещё юность, зачем так устали глаза
(Каждый встреченный взгляд в них мольбою о помощи тонет),
И тревожит любая, едва надвигаясь, гроза,
И обычно весёлая рифма вздыхает и стонет?

Если всё ещё жизнь, почему не взахлёб, не взахлёб –
Ни рокочущий хохот, ни происки рифм на конверте?
Уменьшается папки с бумагами розовый гроб,
Приближая к сумятице ливней, свободе и смерти.

Просёлочных дорог причудливая вязь,
Кокетливых садов затейливая завязь –
Там, за стеклом. *Здесь* ты живёшь, молясь,
Читая, созерцая и терзаясь.

Твой телевизор выключен давно,
Надолго: ни «бригады», ни «монголы»,
Ни прочие затратные кино
Не льют здесь кровь. И стены тоже голы.

Твой мир – окно, коляска и цветы,
Раскрытых книг послушные станицы.
То в листопаде отразишься ты,
То в трепетном полёте вешней птицы.

Подвижней ручейка, сестра ему,
Забыв слова «сочувствие», «калека»,
Вздохну, почти завидуя... Чему?
Векам в зрачках больного человека!